Моя сестра, она прекрасна.

Моя старшая сестра была очень красива, как будто только выбрала красивые черты наших родителей. От прядей волос до кончиков ногтей на ногах - она была воплощением ослепительной красоты. Я никогда не думала, что ее характер такой же, как и ее внешность, но, тем не менее, для других даже это считалось частью ее прелести. Она была такой красивой.

По сравнению с моей старшей сестрой, которую часто ассоциировали с ангелом или богиней, меня критиковали за то, что я производила сильное впечатление. Если бы я также унаследовала внешность наших родителей, возможно, вместо этого я оставила бы очень нежное впечатление, хотя не такое сильное, как моя сестра. Почему-то я даже пропустила благословение генетической красоты наших родителей.

Тем не менее, поскольку я была частью семьи, я всегда испытывала, что меня сравнивают со своей старшей сестрой из-за множества любопытных глаз. В конце концов я начала ненавидеть то, как я выглядела. Всякий раз, когда я смотрела в зеркало, отражавшееся лицо, которое всегда выглядело недовольным, становилось еще хуже.

Вот почему я думала, что мой характер, по сравнению с сестрой, был хуже. Такой человек, как я, охваченный комплексом неполноценности, был недостаточно хорош, чтобы даже думать о себе.

Я ревновала к красавице-сестре. И стала извращенной, с постоянно растущими шипами зависти к ней. Я не могла контролировать свои эмоции; не могла даже улыбнуться, хотя бы просто робко, когда кто-то тонул от эмоций, что продолжали пожирать меня.

Из-за людей, которые сравнивали меня с сестрой, я стала бояться показываться на улицу, запираясь в своей комнате, что развило во мне менталитет жертвы и обсессивно-компульсивное растройство*. Это было так уродливо.

Примечание: * (ОКР) — это заболевание, вызывающее навязчивые мысли, которые могут привести к чувству, что действия - вынужденные.

Мои чувства к сестре были чем-то вроде бури, но на самом деле отношения с ней не так уж плохи. Она была добра ко мне, как к своей младшей сестре. Эта ее особая сторона зацепила меня, как бельмо на глазу, но я ничего не могла сделать, чтобы причинить ей боль и раскрыть скверные изгибы глубоко внутри меня. Моя гордость была слишком сильна для этого.

Наши отношения не были ни хуже, ни лучше, чем это было необходимо.

"Я люблю тебя, Дэвон."

"Хмм. Я тоже, я люблю тебя * Онни."

Примечание: *Онни (□□) — обращение, аналогичное «хён», используется в тех же случаях между лицами женского пола.

Когда отвечала на ее нежные слова, она широко улыбалась мне, как распускающийся цветок, и обнимала меня. Я обычно нежно похлопывала свою сестру по спине. С точки зрения окружающих - наше сестринство было в довольно дружеских отношениях.

Однако, к сожалению, наш номер не продлился до конца. Это - момент, когда мы, носившие маски, словно комики, раскрыли друг другу свои истинные лица.

Я познакомилась с благородным человеком на светской вечеринке, в которой обычно не участвовала. На вечеринке, где не присутствовала моя сестра - проявил интерес ко мне. Он был нежным, заботливым и добрым.

Вначале я настороженно относилась к нему, не было ли это уловкой, использовать меня, дабы поладить с моей сестрой, поэтому игнорировала его всякий раз, когда приближался ко мне. Однако время шло, а он не проявлял никаких признаков, и только год спустя я смогла избавиться от своих подозрений.

Естественно, я влюбилась в него после этого. В процессе встречались несколько раз и время от времени ходили на свидания, вскоре я влюбилась в него, прежде чем осознала это. Он сказал, что я самый красивый человек в мире и любит меня безоговорочно. Через некоторое время он подарил мне кольцо и сделал предложение.

Моё наслаждение не передать.

После того, как приняла его предложение, стала часто приглашать в наш особняк. Как невеста, я представила его семье, и мы обычно возвращались в мою комнату, для общения.

Однажды, моя сестра спросила:

"Ты его любишь?"

Я ответила ей да. В то время я была так поглощена блаженством, что даже не могла позволить себе ревновать к сестре.

Моя сестра прекрасно улыбнулась моему ответу

Счастье, которое я надеялась продлится вечно, закончилось за неделю до нашей свадебной церемонии. В тот день я пригласила его к нам в особняк, и моя сестра посетила мою комнату до того, как он пришел. Мы немного поболтали за чаем, но я не могу вспомнить, что во время этого произошло.

Когда я пришла в себя, сестры уже нигде не было. Я оказалась лицом вниз на столе. Я проснулась с пульсирующей головой и поняла, что с тех пор прошло уже два часа. Удивленная, я поправила волосы и одежду, не думая ни о чем другом, и поспешила из комнаты. Я спросила одного из наших сотрудников, которого встретила в коридоре, не пришел ли он еще.

Персонал ответил, что он уже прибыл и что вместо меня его встречает моя сестра. Она оставила указание сказать мне прийти к ней в комнату, как только она проснется. Мне было странно смотреть на наших сотрудников, которые казались какими-то растерянными, но я никогда не придавала этому особого значения.

Когда я постучала в дверь моей сестры, я услышала тихий голос, говорящий мне войти. Открыла дверь, еще раз поправив свою одежду, и осталась без сознания перед увиденной сценой. Одежда была разбросана по всему полу, а моя сестра и мужчина лежали на одной

кровати.

"Что это?"

Потерявшись на мгновение у двери спальни, я едва могла говорить. Что это? Моя сестра медленно встала в нижнем белье и села на край кровати. Она посмотрела на меня и повернулась к нему, который все еще спал. У моей сестры было грустное выражение лица.

«В конце концов, этот человек тоже ничего не мог поделать. Дэвон."

Моя сестра подошла ко мне и посмотрела мне прямо в глаза. В тот момент она выглядела как дьявол без всякого чувства вины.

«В конце концов, он не твоя любовь. Просто тебя обманули».

"Что вы наделали?"

Я не могла подобрать нужных слов. Меня окутала дрожь и дрожащим голосом заикалась . Без усилий выглядела уродливой. Она тонко улыбнулась мне.

— Почему ты думаешь, что я единственный, кто что-то сделал?

"Это он!"

Эмоции, которые, как мне казалось, я забыла, быстро нахлынули на меня и отразились в моих глазах. Я пыталась оскорбить ее словами, но моя сестра была в два раза быстрее.

Может быть, моя сестра ненавидела меня так же сильно, как и я.

— Знаешь, что он сказал перед тем, как уснуть?

Моя сестра взволнованно посмотрела на меня по поводу их романа и яростно закричала на меня.

«Ах! Угх-! Как ты был таким красивым? Ах! Я тебя люблю! Я тебя люблю! Агх !»

Как будто она стала проституткой, моя старшая сестра сделала вульгарное выражение лица и сделала вид, что достигла своего апогея. И быстро восстановила выражение лица после и посмотрела на меня.

« Он никогда не думал о тебе, пока был со мной.»

Я пыталась причинить ей боль в ответ, но вместо этого меня сильно избили. Я не могла

дышать. Схватившись за шею от мучительного разочарования и задохнулась. Мой гнев достиг невыносимого уровня и вырвался наружу. Я завопила изо всех сил.

«Аахххх»

Я не могла перестать чувствовать себя несчастной. Убийственное намерение, которое я чувствовала, стало невыносимым. Если бы не слуги, прибежавшие на крик, я бы тогда убила свою сестру. Наши слуги не позволили мне броситься на нее с вазой.

Моя старшая сестра небрежно завернулась шалью, свисавшей со стула. Мой жених ошеломленно посмотрел на меня, как только проснулся. Я швырнула в него вазу, которую держала, а не в сестру, из-за вины которой оцарапала лицо.

Ваза, которую я бросил, сильно ударила его по голове и разбилась. Кровь капала с его лба, но мой гнев все еще оставался. Я кричал на них обоих со всей своей ненавистью.

"Умри! Умри! Умрите! Такие как вы - не люди! Идите к черту!"

Он застонала, прикрывая рану рукой. Сестра молча смотрела в окно. Никто из них не оправдывался. До самого конца они ни разу не извинились, что это было недоразумение. Я плюхнулась на землю, закрыла лицо от отчаяния, которое испытала, и начала кричать. Я чувствовала, что вот-вот сойду с ума. Не могла себя контролировать.

«Аахххххх!»

Суматоха вскоре закончилась, когда приехали наши родители. Меня отвели в мою комнату, но ничего не разрешилось. Чем больше я думала об этом, тем больше я чувствовала обиду и чем больнее это становилось, тем больше я не могла этого вынести.

Я достала украшение для волос, которое получила от него в подарок, и проткнула им запястье. Кончик был более тупым, чем шило, но достаточно острым, чтобы разорвать плоть, если применить его с силой. Кровь хлынула из раны, которую я вскрыла на запястье. Я протянула руки, и только тогда украшение для волос упало на пол.

Я не могла остановить слезы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/71636/2392295